

— Удалось что-нибудь раскопать? — спросил Мо Цинь у одного из бойцов Группы Дракона, который последние несколько дней неотступно следил за Чёрным Лисом и его людьми.

Тот лишь хмуро покачал головой:

— Ничего, кроме подозрений. Прямых улик нет. Более того, командир, они словно знают о нашей слежке. Пару раз они разыгрывали сцены явно на публику — специально для нас.

Оперативник выглядел крайне смущённым. Подобная наглая провокация до конца света... Впрочем, до конца света у Чёрного Лиса не было и сотой доли нынешнего могущества.

— Пусть делают что хотят, — раздался сзади спокойный голос начальника.

Мо Цинь резко обернулся:

— Но как же так, товарищ руководитель! Чёрный Лис затих лишь для вида. Если они успеют заработать себе громкое имя в лагере, то даже железные улики в будущем ничего не изменят.

В эпоху апокалипсиса поддержка простых людей — ресурс слишком ценный, чтобы разбрасываться им.

— Вот пусть и зарабатывают, — мягко усмехнулся Сунь Симин. — Главное — вовремя выставить против них собственных героев.

Мо Цинь осекся, не находя слов. «Собственные герои»... Очевидно, речь шла о ребятах из Седьмой группы.

— Посредственностям никто не завидует, — добавил глава. — Когда они взлетят повыше, нам и расследовать ничего не придётся. Обязательно найдутся те, кому их успех встанет поперёк горла.

Замешивая в уме новые расклады, Мо Цинь мысленно смирился. В конце концов, сейчас главным приоритетом было сохранение зыбкого порядка на базе.

После возвращения из Восточного района Му Хуайшу заметил, что отношение окружающих к нему изменилось. Люди посматривали на него с явной опаской, особенно те беженцы, которым удалось спастись. Стоило ему приблизиться, как толпа торопливо расступалась, сбиваясь в

кучу поодаль. Разговоры мгновенно стихали, уступая место настороженному молчанию. Его самого это мало заботило, а вот Е Синь, знавшая истинную подоплёку событий, вовсю кипела от негодования.

— Сестра, да мне, право, всё равно, — мягко пытался успокоить её юноша.

Хуайшу перевёл взгляд с раздосадованной Е Синь на её жениха Го Чэня, который лишь беспомощно разводил руками. Тяжела же доля будущего зятя!

— Ах ты, неблагодарный! — всплеснула руками Е Синь.

Ей хотелось высказать всё, что наболело, но приходилось держать язык за зубами. С тех пор как руководство ослабило хватку вокруг Чёрного Лиса, стало ясно: его ведут к падению через фальшивый триумф. Но кого выставят противовесом? Женская интуиция и глубокое понимание законов базы подсказывали ей: выбор падёт либо на Му Хуайшу, либо на Чэнь Цзэюя. Среди всех Седьмых групп по стране по-настоящему сильные кадры подобрались только в Биньчжоу. В Яньчэне и Хучэне тоже были неплохие ребята, но на общем фоне они выглядели скорее как «лучшие из худших». К тому же Лу Чэньюнь, глава их группы, раньше работал бок о бок с Мо Цинь, так что к его людям у командования отношение было особым.

— Сестра Е Синь, в чём опять провинился наш Хуайшу?

Из-за угла показался Чэнь Цзэюй. Он только что покинул комнату тестирования и, заведя скорбную мину девушки, не смог сдержать улыбки. Подойдя ближе, он мимолётно поцеловал Хуайшу в щеку и негромко шепнул на ухо:

— Твой черёд следующий.

Му Хуайшу молча кивнул и с улыбкой покосился на Е Синь, которая мгновенно залилась густой краской. Перед ней стояли двое необычайно красивых мужчин, и их одинаково обезоруживающие улыбки напрочь вымели из её головы все мысли.

Го Чэнь рядом тихонько прикрыл ладонью лицо, мысленно взывая к небесам:

"Любимая, ты вообще помнишь, что у тебя есть законный муж?"

Они стояли вчетвером посреди длинного коридора. Вокруг кучковались другие выжившие, негромко переговариваясь и гадая, ради чего их всех сюда созвали.

Тяжёлая дверь лаборатории наконец со скрипом приоткрылась. На пороге показалась доктор Ян Цюн со списком в руках.

— Хуайшу, заходи, твоя очередь.

Кивнув друзьям на прощание, Му Хуайшу перешагнул порог комнаты тестирования.

— Хуайшу, ты так и не подал сведения о своей сверхспособности. Она до сих пор себя не проявила? — спросила Ян Цюн, усаживаясь за рабочий стол.

На базе уже выяснили, что только у обладателей стихийных сверхспособностей на запястьях проступают особые метки — и чем сильнее дар, тем ярче они светятся. Для остальных типов способностей надёжных критериев оценки пока не существовало.

— Моё тело несёт в себе проклятие Одиноким звезды небесной гибели, так что внешние мутации меня практически не берут, — пожал плечами юноша. — За все двадцать лет жизни я даже простудой ни разу не болел.

— Да уж, уникальный организм, — с долей зависти вздохнула Ян Цюн. — Никаких сверхспособностей, а держишься увереннее любого здешнего одарённого.

— Не скажи. Кое-кто из сильных одарённых вполне способен выдержать мой яд Ша.

Хуайшу вспомнил старшего брата. Впрочем, у Цзэюя это, скорее всего, было связано с невероятной, бьющей через край жизненной силой. Он слегка засмотрелся на мерцающие индикаторы приборов, пропустив момент, когда Ян Цюн принялась быстро делать пометки в его личной карточке.

— Твой яд за секунды разъедает плоть, глупо утверждать, будто он кому-то нипочём, — проворчала доктор Ян, настраивая сканирующий медицинский комплекс.

Прибор скользнул лучом по телу Хуайшу. Сложение у юноши было изящным, даже хрупким на первый взгляд, однако показатели плотности скелета превосходили норму в несколько раз.

— Надо же, какие прочные кости. Прямо-таки стальные.

— Годы тренировок, — сдержанно отозвался Хуайшу, спускаясь с платформы и застёгивая куртку. — Что дальше по списку?

— Следующий этап для тебя формален, но порядок есть порядок, — Ян Цюн отправила данные сканирования на главный сервер и кивнула в сторону смежного кабинета. — Испытательную плиту ты в прошлый раз разнёс в щепки. Ради экономии ресурсов запишем старые показатели силы. Подожди здесь минутку.

Прислонившись спиной к прохладной стене, Му Хуайшу мысленно вернулся к недомолвкам Е

Синь. Лабораторией заправляла одна Ян Цюн. Время тестов для всех групп не совпадало, но то, что членов Седьмой группы проверял их собственный специалист, могло натолкнуть других выживших на мысли о кумовстве. «Наверное, просто совпадение», — подумал он.

В последнее время их отряд регулярно отправляли на вылазки, но в основном для зачистки секторов от бродячих мертвецов в составе крупных подразделений. В этом плане стоило отдать должное Чёрному Лису: его тактика сгона зомби в плотные группы значительно облегчила работу военным.

— Готово, — вернулась из подсобного помещения Ян Цюн. — Теперь займёмся духовной силой. Исследования показывают, что и у адептов боевых искусств, и у обладателей сверхспособностей она есть. У практикующих даосов она, к слову, наиболее чистая.

— И как же вы намерены измерить то, чего нельзя потрогать? — Му Хуайшу едва сдержал ироничную усмешку.

Ментальная сфера всегда казалась ему чем-то сугубо внутренним, трудноподдающимся точным приборам.

— Мы фиксируем её физическое проявление через волновые колебания. В научной фантастике это называют телекинезом или контролем духовной силы, но у нас тут вполне реальная физика, — Ян Цюн на секунду запнулась.

Эта заминка и странная витиеватость формулировок не укрылись от внимания Хуайшу. Если бы не абсолютное спокойствие энергии Ша в его теле, он бы заподозрил, что его пытаются заманить в какую-то хитроумную ловушку.

Хуайшу надел предложенный шлем простого серого цвета, и он тут же оказался в плотной тьме. Он инстинктивно сосредоточил внутреннее зрение: впереди забрезжили крошечные крупички белого света. Стоило взглянуть пристальнее, как эти искорки начали стремительно разрастаться.

Глядя на скачущие графики на мониторе, Ян Цюн поняла, что устные инструкции парню не требуются. Она тихо вздохнула. Все эти самородки были чертовски сообразительны, что облегчало работу, но заставляло её невольно сомневаться в планах руководства. Зачем вообще посвящать их во все тонкости интриг на верхах? Она мысленно рвала на себе волосы. Да, со временем страсти улягутся, но прямо сейчас её терзали жестокие внутренние противоречия. Тем более что к добродушному и загадочному Му Хуайшу она питала искреннюю симпатию.

— Достаточно.

На панели прибора загорелся зелёный индикатор. Доктор отключила систему, и к Хуайшу мгновенно вернулись привычные ощущения внешнего мира.

— Из чего сделана эта штука? Сенсорику отшибает напрочь, — Хуайшу с любопытством постучал ногтем по матовой поверхности шлема.

Звук был глухим, как у керамики, но на ощупь материал напоминал холодный сплав.

— Сложный полимерный композит, — лаконично отрезала Ян Цюн.

Она успела достаточно изучить любознательный нрав Хуайшу: начини она вдаваться в детали химического синтеза, он засыплет её вопросами до вечера. Проще сразу обозначить границы неизведанного.

Му Хуайшу понимающе кивнул. Рано или поздно он и сам во всём разберётся.

— На этом всё?

— Всё, — сверилась с планшетом Ян Цюн. — Тестирование сверхспособностей тебе ни к чему, так что управились быстро. Вот с Чэнь Цзэюем пришлось повозиться — гоняли по трём разным секторам. Зато результаты у него феноменальные, лучшие на всей базе.

Она лукаво прищурилась и добавила вполголоса:

— Так что гляди в оба, младший братец Хуайшу. По моим сведениям, на твоего ненаглядного тут уже половина женского населения базы заглядывается.

— Мы вообще-то ровесники, так что не строй из себя старшую сестрицу, — парировал Хуайшу, пропустив шпильку мимо ушей.

Ну и пусть заглядываются. Старшему брату до них дела нет. Юноша сам не заметил, как он довольно улыбнулся и заговорщически прищурился.

Ян Цюн картинно закатила глаза:

— Давай-давай, исходи довольством. Сговорились вы, что ли? Иди уже отсюда, пока я от вашей патоки не задохнулась.

Она в шутливом нетерпении выставила его за дверь. Му Хуайшу лишь тихо рассмеялся:

— Всё я прекрасно понимаю.

В коридоре выжившие, всё ещё ожидавшие своей очереди, проводили его удивлёнными взглядами. Уж слишком быстро он освободился. В лагере до сих пор шли споры: кем считать

Му Хуайшу? Сверхспособностей у него нет, но клубящийся вокруг него чёрный туман Шаразил напавал похлеще любого стихийного дара.

— Сестра Е Синь, заходи, — позвал Хуайшу.

Девушка уверенно кивнула и скользнула внутрь, даже не дожидаясь официального приглашения. Очередь завистливо зашептала: связи в руководстве всегда облегчают жизнь, даже после конца света.

После обследования Е Синь и Го Чэнь засобирались за пределы периметра — собирать припасы. Хуайшу и Цзэюй вежливо отказались составить им компанию, не желая мешать влюблённым.

Вернувшись в свою комнату, они застали там неожиданного гостя. Чёрный Лис, получив относительную свободу передвижения, повадился заглядывать к ним на огонёк.

— Глава наёмников Чёрный Лис, неужто у вас так много свободного времени? — с тонкой иронией поинтересовался Му Хуайшу.

Тот лишь снисходительно улыбнулся:

— Полноте, какой я командир. Я обычный беженец, который привёл измученных людей под защиту закона и ищет здесь убежища.

— Если бы все беженцы обладали силой твоих подопечных, этот апокалипсис захлебнулся бы в зародыше, — холодно отозвался Чэнь Цзэюй.

Интеллигентный, подчёркнуто вежливый вид Чёрного Лиса всегда заставлял Цзэюя внутренне подтягиваться и держать ухо востро. Обе стороны прекрасно понимали расклад сил, так что ломать комедию не имело смысла.

— Эх, ваши бы слова да богу в уши, — уклончиво вздохнул гость.

Хозяева комнаты мысленно скривились. Чёрный Лис явно грезил о том, чтобы этот разрушенный мир склонился именно перед ним.

Заметив их скепсис, Лис примиряюще поднял ладони:

— Ладно-ладно, сдаюсь. На самом деле у меня к вам конфиденциальный разговор. Позвольте

войти?

Му Хуайшу молча кивнул и повернул ключ в замочной скважине. В жилых блоках базы не было скрытых камер, да и уловить ментальный след Чёрного Лиса без специального оборудования посторонние не могли. Разговор за закрытыми дверями мало чем отличался от беседы в пустынном коридоре, но приличия следовало соблюдать.

Расположившись на свободном стуле, гость сразу перешёл к делу:

— Мы здесь уже больше месяца. Ли Цин, Шангуань Цзин и этот бывший начальник управления Гу Минжун до сих пор числятся в моей группе. Не находите, что это выглядит несколько двусмысленно?

Раньше Чёрный Лис надеялся использовать бывших коллег Хуайшу и Цзэюя как рычаг давления или предмет торга. Однако по прибытии на базу выяснилось, что Седьмую группу давно расформировали, а армейская верхушка не проявляла к этой троице ни малейшего интереса.

Вышло классическое «пригреть змею на груди». Ли Цин и Шангуань Цзин хотя бы приносили реальную пользу как бойцы, а вот Гу Минжун оказался абсолютно бесполезным балластом. Обычный человек, чья единственная ценность заключалась в старых связях с верхами. Сейчас, когда отношения Чёрного Лиса с армейским командованием балансировали на грани холодной войны, держать при себе потенциального шпиона было верхом безумия. Избавиться от этой троицы следовало как можно скорее.

— При регистрации на КПП они шли в общем потоке с вашими людьми, — безупречно поставленным тоном чиновника заговорил Чэнь Цзэюй. — Никаких отметок о принадлежности к Седьмой группе Биньчжоу сделано не было, писарь занёс их в реестр под вашим началом. К тому же мы вернулись на базу лишь сутки спустя. Менять что-то задним числом — задача почти невыполнимая. Распределение ресурсов и дежурств жёстко привязано к первоначальным спискам. Сам понимаешь, бюрократия в военное время неповоротлива.

Хуайшу изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, наблюдая, как искусно старший брат водит собеседника за нос.

— Стоит начать кадровую перестановку — и посыплется всё: личные дела, довольствие, новые графики патрулирования, — Цзэюй сокрушённо вздохнул, состроив сочувственную мину. — Раз уж вы благополучно преодолели весь этот путь вместе, то почему бы не продолжить сотрудничество? К тому же не забывай о предыстории. В самом начале эпидемии Ли Чжун — брат Ли Цина — обратился, и нам пришлось его ликвидировать. Подобные раны затягиваются долго, и личные обиды могут помешать совместной работе.

Посыл всей этой длинной тирады сводился к одному: назвался благонадёжным гражданином — изволь играть по правилам лагеря. А если захочешь взбунтоваться — что ж, милости просим попробовать. Чёрный Лис и его банда были сильны, но против регулярной армии со всей её

инфраструктурой и ресурсами у них не было шансов. Приходилось грызть удила.

Разгадав манёвр Цзэюя, Чёрный Лис лишь криво усмехнулся и повернулся к Му Хуайшу. Но тот предупреждающе поднял руку:

— Ли Чжуна прикончил именно я. Ли Цин спит и видит, как бы мне отомстить. А что касается Шангуань Цзин... Если я начну с ней общаться, мой старший брат просто захлебнётся ревностью.

Чёрный Лис перевёл взгляд на Чэнь Цзэюя. Тот с каменным лицом согласно кивнул.

"Кажется, я крупно просчитался, попытавшись сыграть с ними в обычные человеческие интриги", — подумал Лис.

Впрочем, давление со стороны армейского командования в последнее время действительно ослабло. Если действовать тоньше, не лезть на рожон и перестраховываться на каждом шагу, его плану ничто не угрожало.

Стоило двери за гостем закрыться, как оба облегчённо перевели дух.

Чэнь Цзэюй с тихим смехом прижал Хуайшу к себе, ухватив за талию:

— И часто я, по-твоему, захлёбываюсь ревностью, а?

— Хочешь сказать, нет? — Му Хуайшу с прищуром посмотрел на него. С каких это пор его собственнический старший брат стал таким великодушным?

— Твоя правда, — выдохнул Цзэюй и накрыл губами его улыбку.

В комнате мгновенно воцарилась тёплая, интимная тишина.

Спустившись на жилой ярус, Чёрный Лис заметил поднимающегося по лестнице Чжэн Тяньци.

— Брат Тяньци! — окликнул он даоса. — Не уделишь мне пару минут? Есть к тебе деликатное дело.